

— Ха-ха-ха-ха, — Янь Баньюэ смеялся так, что не мог выпрямиться, и ткнул пальцем в серьезное, но еще детское лицо Жэньдуна. — Где это ты начитался таких романов, что уже разбираешься в борьбе за трон? Ладно, хватит болтать, забудь об этом. Я знаю, что делаю.

— Хорошо. — Жэньдун и Банься одновременно кивнули, наблюдая, как Янь Баньюэ съел еще один кусочек сушеного абрикоса и неспешно вышел из комнаты.

В ту ночь Янь Баньюэ больше не видел снов, но ему постоянно слышались звуки крыльев голубя. Он проснулся на рассвете. Приподняв рукав, он увидел, что синяки почти исчезли.

Янь Баньюэ подумал было разбудить Жэньдуна, чтобы тот приготовил ему сладкий суп, но потом вспомнил, что господин Чай прислал множество слуг, и решил поручить это им — их еда была вкуснее, чем у Жэньдуна.

Только выйдя во двор, он увидел человека, стоящего под деревом. Высокий и стройный, он смотрел на каплю росы, готовую упасть с листа. Его профиль, от лба до носа и подбородка, в предрассветном свете выглядел идеально четким.

«Определенно важная персона», — подумал Янь Баньюэ, замедлив шаг.

— Господин Янь, так рано? — Человек под деревом обернулся и поклонился.

— Прошу прощения, если помешал вашему высочеству. — Янь Баньюэ тоже поклонился, невольно обратившись к нему титулом.

Се Инь на мгновение замер, но улыбка не исчезла с его лица:

— Се Инь не хотел вас обманывать, прошу не сердиться.

— Врата Чжимин — всего лишь школа в мире боевых искусств, а я обычный человек. Как я могу сердиться на принца? — Увидев, что Се Инь не скрывает своего статуса, Янь Баньюэ почувствовал легкое раздражение.

— Господин Янь, раз вы знаете, кто я, то, должно быть, понимаете мое положение. Вы спасли мне жизнь, и если у меня будет возможность, я обязательно отблагодарю вас. Скоро я уеду со своими людьми, чтобы не создавать вам проблем.

— ...Ты знаешь, что если уедешь сегодня, то умрешь? — Янь Баньюэ разозлился еще больше. Этот человек скрывал свой статус, а теперь, когда его раскрыли, хочет уйти.

Се Инь все еще улыбался:

— С самого рождения я каждый день сталкиваюсь со смертью. Я уже давно не боюсь ее, господин Янь, не беспокойтесь.

Янь Баньюэ промолчал.

Се Инь продолжил:

— Но мой учитель, кажется, отправился в Долину Гибели, чтобы найти вашего учителя. Пока нет никаких новостей. Не могли бы вы связаться с долиной?

Янь Баньюэ собрался с мыслями:

— Я уже отправил голубя в школу. Через пару дней должен прийти ответ. Надеюсь, ваш учитель, торопясь помочь, не рассердит моего учителя...

Се Инь подумал, что, видимо, он еще не знает всей истории.

— Не волнуйтесь, господин Янь. Мой учитель, хоть и странный человек, всегда уважал вашего учителя и его школу. К тому же школа спасла его единственного ученика, так что он точно не станет конфликтовать с господином Янь Ланцином.

— Ваше высочество, вы не знаете, — Янь Баньюэ глубоко посмотрел на Се Иня, — много лет назад мой учитель уехал из долины на два года. Когда он вернулся, был подавлен и, сославшись на необходимость уединения, приказал мне и ученику покинуть долину на три года.

— Вот как? — Се Инь знал кое-что об этом, но не ожидал, что Янь Ланцин был так подавлен.

Янь Баньюэ кивнул:

— Учитель также приказал, чтобы ученики Врат Чжимин не лечили людей, связанных с Даосом Огненного Ворона...

Се Инь удивился:

— Но почему тогда...

Янь Баньюэ махнул рукой:

— Ваше высочество, не обращайтесь внимания. Я просто уверен в своем врачебном искусстве и хочу попробовать преодолеть последствия Танца Небесного Демона. Я сам объяснюсь перед учителем.

Се Инь промолчал, снова посмотрев на ветку дерева. Капля росы уже испарилась.

Янь Баньюэ протянул руку:

— Возвращаю вам ваше.

Се Инь взглянул и увидел ароматный нефрит.

— Это...

— Несколько лет назад я подарил его вам. Это была судьба. Теперь, когда вы еще слабы, пожалуйста, отдохните и наберитесь сил. Когда господин Чай вернется с метеоритным железом, надеюсь, вы сможете выдержать лечение.

Се Инь взял нефрит из ладони Янь Баньюэ и крепко сжал его:

— Хорошо, я полностью доверяю вам, господин Янь.

На улице уже рассвело.

С тех пор, как Се Инь очнулся, прошло пять дней. Большую часть времени он провел в лечебной комнате, восстанавливая силы. Сможет ли он продержаться пятнадцать дней, Янь Баньюэ не мог сказать наверняка. Но ни господин Чай, искавший метеоритное железо, ни Янь

Чэньюй, отправившийся в Долину Гибели, не присылали никаких новостей.

На шестой день, ближе к вечеру, Янь Баньюэ только что допил сладкий суп, как услышал звук крыльев голубя во дворе. Он уже собирался выйти, но Чаофэн уже поймал голубя, снял с его лапки трубку и достал маленький свиток. Развернув его, он увидел сообщение от господина Чай:

[Нашел следы метеоритного железа, но, боюсь, не успею вернуться вовремя. Можем встретиться в павильоне Инцзэ в округе Юньчжоу. Благодарю вас, господин Янь. Чай.]

Янь Баньюэ прочитал сообщение, положил свиток в рукав и сказал Чаофэну:

— Проводи меня к вашему господину.

Се Инь сидел в лечебной комнате и читал книгу. Янь Баньюэ мельком взглянул на обложку — «Рассказы о грабителях могил». Черт, это точно Жэньдун подсунул.

— Господин Се, письмо от господина Чай. — Янь Баньюэ протянул свиток.

Се Инь взял его, прочитал и нахмурился, его красивое лицо стало еще более болезненным.

Янь Баньюэ сел на кровать, поправил подушку для пульса, и Се Инь без слов положил на нее руку.

На этот раз Янь Баньюэ осматривал его дольше обычного. Се Инь впервые заметил, как необычно белы и изящны пальцы врача. Их костяшки были гладкими, а когда они слегка сгибались, казалось, что они вырезаны из яшмы. Подняв глаза, он увидел сосредоточенное лицо Янь Баньюэ, которое выглядело одновременно мягким и острым.

Янь Баньюэ, очевидно, не заметил, что Се Инь смотрит на него. Через некоторое время он поднял подбородок:

— Другую руку.

Се Инь послушно сменил руку.

После еще одной чашки чая Чаофэн уже хотел что-то сказать, но Янь Баньюэ спокойно произнес:

— Завтра утром мы отправляемся в округ Юньчжоу. Господин Се, отдохните пораньше. Чаофэн, пойдете со мной ловить голубей. — С этими словами он встал и вышел.

— Господин Янь, подождите. — Се Инь вдруг сказал.

Янь Баньюэ обернулся:

— Господин Се, всего несколько дней назад вы сказали, что полностью доверяете мне. Так быстро передумали?

Чаофэн, поняв ситуацию, открыл дверь:

— Я пойду ловить голубей.

Се Инь смотрел на игру света на кристаллах, но его взгляд был мрачным:

— Не то чтобы я не доверял вашему мастерству, господин Янь. Но путь в округ Юньчжоу долг, а найти метеоритное железо непросто. Я боюсь, что подведу всех...

Янь Баньюэ стоял в комнате молча.

Се Инь продолжил:

— К тому же, как вы знаете, мое положение особое. Сейчас, когда в стране неспокойно, некоторые силы не хотят, чтобы я оставался в живых. Этот путь будет очень опасным. Вам не стоит рисковать ради меня. Если я не дождусь возвращения господина Чай и умру здесь, то это моя судьба. Я все равно благодарен всем за ваши усилия. К тому же ваш учитель и мой учитель до сих пор не присылали вестей. Вы, должно быть, тоже волнуетесь.

Янь Баньюэ вздохнул:

— Ваше высочество, знаете ли вы, почему господин Чай так старается ради вашей жизни?

Се Инь замер:

— Мой учитель упоминал кое-что. Господин Чай, прежде чем уйти на покой, был известным мастером в мире боевых искусств. Он был другом моего деда и, как говорят, однажды встретил мою мать и влюбился в нее, но не пошел дальше...

Янь Баньюэ кивнул и продолжил:

— А знаете ли вы, почему ваш учитель и ваш дед так стараются, чтобы вы жили?

Се Инь замолчал.

Янь Баньюэ сделал два шага вперед и, глядя на сидящего на кровати Се Иня, сказал:

— Я не знаю, как ваш отец, но вы ведь знаете, как ваша мать потратила все свои силы, чтобы спасти вас? Для них вы не принц и не живой мертвец. Вы их сын, внук, ученик. Даже для меня и моего учителя вы просто пациент, который может жить. Знать свою судьбу — это великая мудрость. Но знать судьбу нужно для того, чтобы изменить ее, а не смириться с ней. Это то, чему меня научил мой учитель.

Се Инь поднял глаза на Янь Баньюэ. Его глаза, как черный обсидиан, сверкнули, и через мгновение на его лице появилась улыбка:

— Я был глуп, господин Янь, простите меня. Завтра мы отправляемся. Я сделаю все, что в моих силах, и у меня не будет сожалений.

Янь Баньюэ, глядя в эти глаза, почувствовал странное беспокойство и поспешно отвел взгляд:

— Тогда, господин Се, примите лекарство и отдохните. Мы отправляемся завтра утром.

— Благодарю вас.